

Был осенний день.

На тысячу миль вокруг шелестел осенний ветер*. Разрушение было повсюду. Взгляды заполнили расколотые плитки, и прежний вид земли уже не мог быть восстановлен.

* 沙沙 沙沙 описывает звук осеннего ветра, дующего на листья. Это также используется для описания холодной, пустынной среды. (Прямой перевод. Другое возможное значение этой фразы — использование опустошения осени для описания разрушения, вызванного войнами и хаосом)

Ци Фэнгэ подвел свою лошадь к берегу Желтой реки и остановился.

В прошлом году Желтая река разлилась, затопив бесчисленные сельскохозяйственные угодья и оставив без крова сотни тысяч людей. В настоящее время обе стороны пролива пустынны. Даже если и были деревни, они были разбросаны во все стороны. Волнение речной воды и завывание ветров заставили трепетать угол его мантии и рукава; даже звук его вздоха был унесен ветром.

В прошлом году было наводнение. В этом году была сильная засуха.

Смертные бессильны перед волей Небес.

Чтобы дать лошади немного отдохнуть, Ци Фэнгэ не торопился сесть на лошадь, чтобы скакать вперед; вместо этого он медленно пошел вперед. Многие беженцы проходили по двое и по трою. Увидев идущую за ним сильную, упитанную лошадь, они жадно смотрели на нее с зелёными глазами*, изо рта у них текла слюна. Только из-за длинного меча, который он держал в руке, они не осмелились действовать поспешно. Те немногие, кто был настолько голоден, что потеряли рассудок, бросились схватить лошадь, не обращая внимания на последствия. Естественно, в следующий момент Ци Фэнгэ отбросил их назад взмахом рукава.

* 绿光闪闪: Дословный перевод — зеленый свет, исходящий из их глаз. Поскольку хищников (например, волков) часто изображают со светящимися зелеными глазами во время ночной охоты, это используется для описания крайнего желания.

Встречаясь с такими людьми, Ци Фэнгэ изначально проявлял великую доброту, доставая свой собственный рацион, чтобы разделить между ними. Однако постепенно он пришел к выводу, что, хотя он может спасти одного человека, он не может спасти всех живых существ. Даже если бы эти люди могли наесться досыта для этого обеда, неопределенность в отношении следующего точно так же привела бы к их смерти от голода.

Даже самое доброжелательное сердце, увидев эту сцену много раз, обязательно остынет и ожесточится.

Ци Фэнгэ даже не взглянул на него. Он быстро сел на лошадь и поскакал прочь, оставив за собой вздымающуюся пыль.

Его текущее местоположение было все еще в нескольких днях пути от горы Сюаньду. Ци Фэнгэ не спешил возвращаться, поэтому он нашел храм, где мог переночевать.

Буддийский храм долгие годы был заброшен. Статуя Будды упала на землю, и даже ее голова по необъяснимым причинам пропала без вести.

Император Ляна поклонялся буддизму, но сами будды и бодхисаттвы, которым он поклонялся, не смогли спасти его народ. В конце концов, он тоже умер от голода.

Ци Фэнгэ развел огонь и вскипятил немного воды. Он почти достиг состояния инедиа, и не имело значения, ел он или нет. Пока у него была крыша над головой, для отдыха хватило бы даже медитации на ночь.

Из-за колонны раздался слабый звук.

Если бы это был кто-то другой, они, возможно, не смогли бы его обнаружить. Однако даже Ци Фэнгэ был удивлен; со своим слухом он должен был уловить это в момент, когда он вошел в храм. Было очевидно, что дыхание собеседника было очень слабым, а может быть, это было дыхание мастера боевых искусств?

— Этот скромный — Ци Фэнгэ. Могу я спросить, кто этот друг даос?

Ци Фэнгэ некоторое время молча ждал, но ответа не последовало. Он встал и подошел к нему, обнаружив, что за колонной стоит кувшин.

Он снял плиту известняка, которая покрывала ее, и встретил пару взглядов изнутри.

Это был ребенок.

Ци Фэнгэ мягко сказал:

— Как тебя зовут?

Ответа не последовало.

Ци Фэнгэ протянул руку, намереваясь вытащить из нее ребенка. Он не ожидал почувствовать боль тыльной стороной ладони.

Глава горы Сюаньду, к которому нормальные люди не могли даже приблизиться, на самом деле был укушен ребенком.

Он был ошеломлен, не зная, смеяться над абсурдом или плакать от смущения. Когда он снова посмотрел, укус повредил кожу на тыльной стороне его руки. Кровь сочилась и вытекала.

Ци Фэнгэ обездвижил акупунктурные точки другого человека, а затем вынес его. Он обнаружил, что ребенку было не больше четырех-пяти лет. Ребенок был маленьким и исхудавшим, его лицо было в грязи и пятнах. Даже его волосы были развязаны и спутаны. Его глаза были полны страха.

— Не бойся. Я неплохой человек.

Он не был уверен, слышал ли его собеседник, но Ци Фэнгэ не спешил снимать свои акупунктурные точки. Вместо этого он оторвал полоску от угла своей мантии и налил немного горячей воды, чтобы очистить ее. Выжав его насухо, он вытер лицо мальчика начисто.

По мере того, как лицо мальчика постепенно становилось чище, Ци Фэнгэ не мог не ахнуть.

Хотя он был худым и хрупким, по его красивому и хрупкому виду, а также по его рукам, которые явно никогда не выполняли тяжелого физического труда, было очевидно, что этот маленький ребенок, вероятно, из обеспеченной семьи.

— Как твое имя? Ты помнишь, где находится твой дом? Я отправлю тебя домой к твоим родителям.

Возможно, манеры Ци Фэнгэ успокоили другого человека. Ребенок, у которого сняли акупунктурные точки, не кричал и не пытался убежать. Он просто хранил молчание и не отвечал ни на один из вопросов, то есть до тех пор, пока не получил масляную лепешку, которую дал ему Ци Фэнгэ. Он съел кусочек за кусочком, прежде чем, наконец, слабо сказал:

— Вода...

— Так ты можешь говорить.

Ци Фэнгэ улыбнулся и протянул немного воды.

— Пей медленно. Не ешь слишком много, иначе живот станет болеть.

Ребенок был очень послушным. Хотя он был голоден в течение долгого времени, он вернул оставшуюся большую половину блина Ци Фэнгэ.

Ци Фэнгэ предположил, что ребенок, должно быть, родился в прошлом из хорошей семейной ситуации, и его сердце еще больше смягчилось:

— Можешь оставить его, и съешь, когда снова проголодаешься.

Ночь была уже поздней, и воздух стал тяжелее от холодных капель росы, из-за чего ребенок подсознательно наклонился ближе к огню. Ци Фэнгэ снял верхнюю одежду, чтобы накинуть ее на мальчика, однако мальчик попытался избежать этого и тихо сказал:

— Грязно...

Ци Фэнгэ завернул его в верхнюю одежду, а затем прямо затащил к себе на колени, держа в руках:

— Я не против быть грязным.

Такого теплого и комфортного объятия маленький ребенок не чувствовал с тех пор, как ушел из дома. Как будто он снова вернулся в объятия своих родителей. Он почти слышал ласковые поддразнивания своей матери.

Он бессознательно ослабил бдительность, закрыл глаза и вошел в страну грез.

— Здесь есть ветхий храм. Спешите войти, он идеально подходит для укрытия от ветра! Проклятье небеса, еще даже не зима, но дуют такие сильные ветры!

— Если бы это был просто тайфун, тогда хорошо, но это действительно странно и ненормально. В пределах десятков ли негде поесть! Мы даже не уверены, что если продолжим идти по этому пути, сможем ли мы успеть!

— Три демонические секты проводят собрание. Это действительно редкое и волнующее событие. Возможно, мы могли бы также...

Звуки приближающихся голосов разбудили ребенка. Он сжался в объятиях Ци Фэнгэ и выглянул наружу.

Два здоровенных человека вошли один за другим и подхватили порыв ветра, который заставил пламя костра бешено плясать.

Они уже видели, как снаружи пылает огонь внутри полуразрушенного храма, и знали, что внутри были люди. Следовательно, они сознательно перебрались.

Если были люди, то была и еда.

Был даос с маленьким робким ребенком.

Двое здоровенных мужчин были в восторге от ситуации.

Хотя этот даос выглядел как кто-то из цзянху, он был всего лишь одним человеком.

Одинокий человек сам по себе подразумевал, что он будет слишком слаб, чтобы оказать большое сопротивление*.

*□□□□ — фраза, означающая слабость и слишком мало людей, чтобы оказать сопротивление.

Двое мужчин вошли большими шагами:

— На улице очень ветрено, дайте укрыться внутри и согреться у вашего костра. Даочжан не возражал бы, правда?

Ци Фэнгэ сказал:

— Я не владелец этого места. Пожалуйста, делай, как хочешь.

Увидев, что человек послушен, двое мужчин взглянули друг на друга и сели.

У Вэньгуан спросил:

— Путь впереди долог, с небольшими деревнями и далеко друг от друга. Интересно, думает ли Даочжан о пункте назначения?

Ци Фэнгэ ответил:

— Я собирался вернуться домой. Я просто прохожу мимо этого места.

Цзи Чуньчжай засмеялся:

— Значит, Даочжан здесь не для собрания трех демонических сект?

Ци Фэнгэ улыбнулся, но не ответил.

У и Цзи были так голодны, что у них громко урчало в животе. Они были неудачны в уговаривании информации о своем происхождении от Ци Фэнгэ.

— В то время как на нашем пути здесь, двое из нас не видели приготовление дыма из деревень. Если у Даочжана пайки, можно ли нам их сэкономить? В будущем мы вернем вдвое большую сумму.

Ци Фэнгэ равнодушно ответил:

— Я не знаю.

Он уже достиг инедиа* и не нуждался в пропитании**. Единственный блин, который он принес с собой, уже был отдан маленькому ребенку на руках.

* 五粒 инедиа аналогично понятию inedia, а 五 буквально означает 5 зерен (есть два варианта. Один: рис, просо веник, ячмень и бобы. Другой вариант: кунжут, просо веник-кукуруза, пшено, ячмень и фасоль.)

** Первоначальные слова были 食風飲露, и это идиома, которая относится к даосской практике / вере, согласно которой бессмертные не едят пять зерен или смертную пищу. Дословный перевод — вдыхать ветер, пить росу.

Цзи Чуньчжай закатил глаза. Вместо разочарования он показал улыбку:

— Судя по внешнему виду маленького ребенка, он не похож на ученика или родственника Даочжана. Вы наткнулись на него по дороге? Как насчет того, чтобы заключить с вами сделку. Вы продаете нам этого ребенка в обмен на достаточную сумму серебра.

Он вынул из рукава серебряную монету и выбросил ее. Он идеально приземлился перед Ци Фэнгэ.

Ци Фэнгэ даже не взглянул на него:

— Зачем он тебе?

У Вэньгуан нетерпеливо ответил:

— Не беспокойтесь об этом!

Ци Фэнгэ приподнял бровь:

— Может быть, ты собираешься съесть его?

Использование людей в пищу не было чем-то необычным в беспокойные времена. Что касается «Двуногих овец*», детское мясо было особенно нежным, легким в приготовлении и превосходным вкусом. Отсюда и название «Нежная мягкая кость». Было неясно, понимал ли ребенок, что происходит, или он просто боялся этих двух злонамеренных мужчин. Он крепко вцепился в руку Ци Фэнгэ, уткнувшись головой в одежду Ци Фэнгэ, слишком боясь поднять голову.

*Двуногая овца (雙羊) — так называли жертв каннибализма.

Нежный голос Ци Фэнгэ успокоил его:

— Не бойся. Я не передам тебя им.

У Вэнгуан холодно фыркнул:

— Тебе лучше подумать. Такого ребенка можно найти где угодно. Идти против нашей секты Хехуань ради него, действительно ли это того стоит?

Ци Фэнгэ равнодушно ответил:

— Даже в прошлом, когда Цуй Юйван был в моем присутствии, он не осмелился бы говорить в такой манере. Похоже, что секта Риюэ* переживает регресс. Он не только раскололся на множество различных фракций, но и все больше приходит в упадок, принимая кого угодно!

*Риюэ (Riyue) переводится как Солнце и Луна.

Изначально он не собирался много говорить. Глядя на него, он был обычным даосом. В лучшем случае его внешний вид отличался исключительной манерой поведения. После того, как эти слова сорвались с его губ, он внезапно стал более властным.

К сожалению, их первоначальный шок длился лишь мгновением, и его речь не внушала им страха. Вместо этого они злобно усмехнулись:

— У вас мужество! Нет нужды тратить на тебя дыхание. Мы окружим вас с двух сторон и снимем одежду, а потом приготовим вас двоих вместе. Это даже сэкономит нам деньги!

Его слова были произнесены только наполовину, когда тело У Вэнгуана скользнуло перед Ци Фэнгэ.

Он двигался очень быстро, мгновенно исчезнув*. Его пять пальцев сжались в форме когтей и напали, как ястреб, преследуя свою добычу, целясь прямо в голову Ци Фэнгэ!

*Оригинал 倏忽 — это идиома, означающая исчезновение в мгновение ока. Буквальное значение — вспышка молнии и искра огня от кремня. Первоначально это была аналогия из буддизма, выражающая мимолетные вещи.

Единственное, что чувствовал мальчик в руках Ци Фэнгэ, был порыв дурного ветра. В тот момент, когда он собирался поднять голову, он почувствовал, как будто на него давит огромный груз, не позволяя ему хоть в малейшей степени поднять голову.

— Не бойся.

Похоже, Ци Фэнгэ вот-вот встретит свою гибель в «Желтых весенних когтях» У Вэньгуана*, но у него все еще было время утешать других? В глазах У Вэньгуана Ци Фэнгэ уже был мертвым человеком. Кончики его пальцев почти коснулись волос Ци Фэнгэ.

*黄牙 переводится как «желтые источники» и относится к преисподней в китайской литературе.

Но это все еще было почти.

Перед его глазами вспыхнула искра белого света. У Вэньгуана не было времени понять, что только что произошло. Он почувствовал боль, исходящую от его груди, и в следующее мгновение все его тело непроизвольно отлетело назад, приземлившись на землю с тяжелым ударом.

Несмотря на сильную боль в спине, его лицо с момента назад сохранило выражение необъяснимого ужаса.

Цзи Чуньчжай, который изначально спокойно наблюдал за битвой со стороны, обнажил свой меч, как только понял, что ситуация неправильная, и устремился к Ци Фэнгэ.

Его движения были быстрыми, его фигура была подобна дыму, а сияние меча было подобно радуге. Если бы люди в застекленном дворце Фан Чжан Чжоу* прокомментировали владение мечом Цзи Чуньчжай в то время, они бы сказали, что его боевые навыки не войдут в десятку лучших в мире. Однако, если бы существовал рейтинг для великих мастеров меча, он все равно мог бы быть соперником. Было ясно, что владение мечом Цзи Чуньчжай действительно было необычным.

*樊川: Фан Чжан Чжоу — название мифического места в древнем Китае.

Поэтому Цзи Чуньчжай был в некоторой степени доволен своим уровнем навыков, поэтому он использовал только 80—90 процентов своей силы в этом ударе мечом против даоса до него. Он

чувствовал, что его успех практически гарантирован.

Однако его улыбка внезапно застыла на его лице.

Когда свет меча, казалось, достиг одежды другого человека, он внезапно остановился на месте.

Или, возможно, было бы лучше сказать, что все его тело вместе с мечом удерживала на месте невидимая сила.

В одно мгновение.

В этот момент Цзи Чуньчжаю было достаточно, чтобы выказать абсурдное выражение лица, как будто он увидел привидение.

В следующий момент, как и У Вэньгуан, он тоже полетел назад.

В то же время ощущалась нестерпимая боль в обоих запястьях.

Ци Фэнгэ поднялся, держа ребенка одной рукой, а другой вложил меч в ножны. Он сказал Цзи Чуньчжаю:

— Ты недостойн владеть мечом.

Цзи Чуньчжай был разгневан и переполнен ненавистью до такой степени, что его чуть не вырвало кровью:

— Мои... мои сухожилия!

После того, как сухожилия в его руках были разорваны, даже если бы их можно было починить, гибкость уже никогда не была бы прежней. Для практиков владения мечом это означало, что они никогда не достигнут вершины своего искусства.

В этот момент У Вэньгуан был полон сожалений*. Если бы они знали, что другой человек такой грозный, как бы они решили войти в этот полуразрушенный храм ?!

*Исходная фраза — 腸胃空空, что буквально означает сожаление или раскаяние в вашем кишечнике. Поскольку после смерти ваш кишечник становится зеленым, эта фраза означает, что вы будете сожалеть до самой смерти.

— Мы были слепы, чтобы не узнать, с кем имеем дело. Пожалуйста, даосский господин...

Даосский господин, помилуйте!

Ци Фэнгэ передал свой меч ребенку на руках. Ребенок спонтанно принял это и держал в руках, как будто лелеял. Свободной рукой он потянулся к У Вэньгуаню и один раз нежно хлопнул его по макушке.

У Вэньгуан расширил глаза, ожидая, что другой человек убьет его. Но через некоторое время его страх превратился в крайнюю ярость:

— У вас хватит наглости уничтожить мои боевые искусства!

Ци Фэнгэ ответил:

— Вы хотите есть людей. Хотя ты и потерпел неудачу, я уничтожу твои боевые искусства, чтобы ты больше не мог творить зло в будущем.

После того, как он закончил говорить, он уничтожил боевые искусства Цзи Чуньчжая, но звук презрительного смеха донесся извне.

— Уровень боевых искусств у этого человека посредственный. Только его умение в искусстве меча*можно считать приемлемым. Поскольку Мастер Ци уже перерезал его сухожилия, нет необходимости делать что-то без надобности.

*□□ фактически переводится как Дао Меча.

Пока он говорил, легкий ветерок оттолкнул Цзи Чуньчжая на несколько шагов назад и даже заставил Ци Фэнгэ пропустить шаг.

Ребенок широко раскрыл глаза, глядя на молодого человека, который появился из ниоткуда и внезапно перекрестил удары с другом даосом, который его нес. Их мантии дико развевались. Несмотря на то, что он был между ними, он смотрел в оцепенении, совершенно неспособный ясно видеть их движения. Вскоре они внезапно отделились друг от друга и устойчиво приземлились на землю.

Молодой человек произнес слова похвалы:

— Даже несмотря на то, что глава Ци нес ребенка на руках, а его меч все еще был в ножнах, мне все равно не удалось добиться ни малейшего преимущества. Если бы у тебя не было этого маленького ребенка в качестве бремени, я полагаю, мы бы дрались сколько угодно сердцу.

Ци Фэнгэ ответил:

— Когда я был ровесником молодого мастера Янь, я не обладал даже половиной вашей силы. В будущем новое поколение будет преобладать над старым, и мир цзянху будет зависеть от вашего поколения.

— Гора Сюаньду — даосская секта номер один под Небесами. Жалко, что он самодоволен своим статусом и не стремится к прогрессу, а просто охраняет свои ворота. В чем смысл быть номером один в мире? Хм, даже мне надоело от твоего имени!

Внешность Янь Уши была чрезвычайно красивой и привлекательной. Его манера речи несла в себе чувство огромного высокомерия. Его сияние было захватывающим, оно было очень быстрым и яростным.

Ци Фэнгэ улыбнулся:

— Каждому свое.

Он уже осознал, что человек с таким темпераментом, с его великолепным талантом в боевых искусствах, в конечном итоге станет фигурой, способной потрясти мир на его основе. Путь либо к свету, либо к тьме разделяя одну—единственную мысль*.

*Фактическая линия — это один путь к Будде и один путь к Демоническому. Делает ли человек добро или зло, исходит из сердца и может возникнуть из одной мысли.

Этот человек происходил из демонической секты; поэтому он не мог достичь просветления, чтобы стать Буддой.

В настоящее время даже буддийская фракция была вовлечена в светские судебные дела, и поэтому они не обязательно были благородными и добродетельными.

Однако с добавлением этого типа людей беспокойные времена станут более хаотичными, а жизнь простых людей станет тяжелее.

Ци Фэнгэ вздохнул про себя.

Янь Уши сказал:

— Цзи Чунчжай и Цуй Юйван имели в прошлом какие-то дела. Поскольку я в долгу перед Цуй Юванем, я хотел бы спасти его жизнь.

Ци Фэнгэ кивнул. У него не было намерения усложнять ситуацию:

— Я уже перерезал ему сухожилия. Если он сможет гарантировать, что не причинит вреда ни в чем не повинным простолюдинам в будущем, я больше не прикаснусь к нему.

В это время Ци Чуньчжай смог определить личность Ци Фэнгэ из их разговора. Похоже, и ему, и У Вэньгуану ужасно повезло столкнуться с мастером номер один в мире, с кем-то, кого они не могли позволить себе ни спровоцировать, ни от которого они не могли спрятаться. Возможность сбежать, сохранив свою жизнь, уже считалась удачей; они были не в состоянии торговаться. Они немедленно дали клятву*, пообещав, что никогда больше не причинят вреда другой душе в будущем.

*☐☐☐☐ - это идиома, означающая указание на небо и клятву солнцу или выражение верности.

Янь Уши слегка улыбнулся:

— Большое спасибо глава Ци за то, что он дал мне какое-то лицо. Если когда-нибудь случится беда с учениками вашей секты, секта Хуаньюэ окажет вам помощь.

Как могли ученики даосской секты номер один в мире легко встретить несчастье? Но то, как он это сказал, сделало это абсолютно разумным и логичным.

Ци Фэнгэ был немного удивлен:

— Я только что услышал, как они говорили о трех демонических сектах, и был удивлен, что появилась еще одна третья секта. Оказывается, молодой мастер Янь также основал свою школу и создал секту. Поздравляю.

Янь Уши, никогда не знавший, что такое скромность, кивнул на слова:

— Большое спасибо.

Они не тратили зря больше*, учитывая, что Ци Фэнгэ и Янь Уши были незнакомцами, которые встретились случайно, без каких-либо прошлых отношений или дружеских отношений, о которых можно было бы говорить. Видя, что на улице приближается рассвет, он был готов уйти с ребенком на руках.

*☐☐☐☐☐☐ - это идиома, означающая, что если во взглядах нет общности, то другое слово — пустая трата времени.

— Если в будущем представится такая возможность, я обращусь за советом к глава Ци.

Янь Уши небрежно взглянул на ребенка на руках.

— У этого ребенка очень хорошие способности. Если Глава Ци не намерен принимать его в ученики, как насчет того, чтобы передать его мне?

Ци Фэнгэ приподнял бровь. Проведя вместе ночь, он уже очень полюбил ребенка и вынашивал мысли принять его в ученики. Теперь, когда кто-то пытался «захватить то, что ему дорого»*, он, естественно, был недоволен этим.

*□□ □ □ - это идиома, которая относится к третьему лицу, использующему любые возможные средства, чтобы отобрать у кого-то любовника.

— Нет необходимости беспокоить мастера секты Янь по таким ненужным вопросам. Прощайте.

— Удачного путешествия глава Ци.

Янь Уши заложил руки за спину и улыбнулся, глядя на Ци Фэнгэ, когда тот уходил. Его улыбка исчезла, когда его взгляд упал на У и Цзи.

Встретившись с его ледяным взглядом, они оба не могли не почувствовать, как их сердца замерзают.

Хотя этот человек был молод, с репутацией Янь Уши, в демонических сектах не было ни одного человека, который бы о нем не знал, и не было абсолютно никого, кто осмелился бы принижать или относиться к нему легкомысленно.

С другой стороны, Ци Фэнгэ покинул храм с ребенком на руках. Ветры наконец утихли после целой ночи. Слои облака даже показывали сияющий луч света, как бы предвещая, что наступающий день будет наполнен сиянием солнечного света.

Увидев, как ребенок хватается за лацканы и смотрит на него немигающими глазами, Ци Фэнгэ не мог не рассмеяться:

— Не бойся, я не брошу тебя. Ты хочешь вернуться со мной? Я живу на горе. В твоём возрасте есть много боевых братьев. Ты можешь поклоняться мне как своему наставнику и называть меня Учителем.

— Учитель!

Ребенок крикнул без колебаний.

— Хороший мальчик.

Ци Фэнгэ погладил его по голове.

— Чуть не забыл спросить. Ты все еще помнишь свое имя?

— Шэнь...

— Шэнь что?

Ребенок пососал палец и задумался:

— Цяо.

Ци Фэнгэ был очень терпелив:

— Какой Цяо?

Ребенок растерялся и покачал головой. Можно было предположить, что из-за того, что он был молод и так долго переживал хаос разлуки, он забыл.

Ци Фэнгэ опустил его и обнял за бок. Вонзив меч в землю, он затем использовал ножны, чтобы написать слово «□».

— Как насчет этого Цяо?

Лицо ребенка выглядело противоречивым:

— Сложно писать.

Ци Фэнгэ засмеялся:

— Писать несложно. Здесь я тебя научу.

Он держал ребенка за руку, учил его писать штрих за штрихом и написал на песке идеальное цяо.

— Чтобы умиловать всех богов, простираясь к рекам и самым высоким гора*. Я надеюсь, что ты вырастешь кем-то, чье сердце безгранично, как самые высокие горные вершины.

* Исходная строка - □□ □ □ □ □ □ □, что довольно сложно перевести. Я поговорила со Стеф для

дальнейших разъяснений. Поскольку умиротворение также связано с жертвоприношением и поклонением, лучший способ перевести его так: «Умилостивление богов неба и земли жертвоприношением, простирающимся к рекам и самым высоким горам».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287441>